

5. Артемьева, О.А. Задачи модернизации профессионального образования в техническом вузе средствами иностранного языка / О.А. Артемьева // Вопросы современной лингвистики : междунар. сб. науч. ст. – Воронеж : Научная книга РГТЭУ, 2005. – 308 с.
6. Артемьева, О.А. Методология организации профессиональной подготовки специалиста на основе межкультурной коммуникации : монография / О.А. Артемьева, М.Н. Макеева, Р.П. Мильруд. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. – 160 с.
7. Бабанский, Ю.К. Педагогика / Ю.К. Бабанский, Т.А. Ильина, Н.А. Сорокин. – М. : Педагогика, 1983. – 256 с.
8. Благодарная, Т.А. Профессиональная ориентация на уроках английского языка : учеб. пособие / Т.А. Благодарная, О.А. Артемьева. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. – 147 с.
9. Вербицкий, Л.А. Методические рекомендации по проведению деловых игр (для средних специальных учебных заведений) / Л.А. Вербицкий, Н.В. Борисова. – М. : Всесоюзный научно-методический центр профтехнического обучения молодежи, 1990. – 47 с.
10. Вергасов, Е.М. Активизация познавательной деятельности студентов в высшей школе / Е.М. Вергасов. – Киев : Вища школа, 1985. – С. 95.
11. Деркач, А.А. Педагогическая эвристика. Искусство овладения иностранным языком / А.А. Деркач, С.Ф. Щербак. – М. : Педагогика, 1991. – 218 с.
12. Зазюна, И.А. Основы педагогического мастерства / И.А. Зазюна. – М. : Просвещение, 1989. – 300 с.
13. Кириллова, Г.Д. Теория и практика урока в условиях развивающего обучения / Г.Д. Кириллова. – М. : Просвещение, 1980. – 158 с.
14. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
15. Педагогика / под ред. Ю.К. Бабанского. – М. : Просвещение, 1988. – 480 с.
16. Платов, В.Я. Деловые игры: разработка, организация и проведение : учебник / В.Я. Платов. – М. : Профиздат, 1991. – 192 с.
17. Хруцкий, Е.А. Организация проведения деловых игр / Е.А. Хруцкий. – М. : Высшая школа, 1991. – 190 с.
18. Эльконин, Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. – 2-е изд. – М. : Гуманит. издат. центр «Владос», 1999. – 360 с.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПОНЕНТОВ СЛОЖНЫХ СЛОВ N+N В СОЦИОЛЕКТАХ

О.А. Колтун

*Минский институт управления, г. Минск, Беларусь
erastpetrovich@mail.ru*

Постоянный интерес к проблемам словосложения в английском языке не случаен, ведь словосложение является одним из основных и самых продуктивных способов словообразования [2, с. 8]. Словосложение в социолектах по своим структурно-морфологическим характеристикам строится на базе норм литературного стандарта, и так же, как в литературном стандарте, основной по частотным характеристикам является модель сложения двух субстантивных основ [1, с. 103]. Словосложение занимает промежуточное место между морфологическими и синтаксическими способами сочетания единиц языка, обладая чертами того и другого, что значительно усложняет разграничение сложных слов и словосочетаний. Тщательно изучив проблему, мы пришли к выводу, что анализируемые нами существительные являются композитами, хотя некоторые из них имеют раздельное написание. Большинство лингвистов не считает, что обязательным показателем сложного слова является его слитное или дефисное написание [5, с. 114.; 6, с. 21; 3, с. 27]. Мы решили проанализировать сложные существительные модели N+N в воровском арго и выявить отношения между компонентами сложного слова. Мы предположили, что семантические отношения, существующие между компонентами сложных слов, зависят от тематической отнесенности определяемого и определяющего компонентов.

Проанализированные нами опорные компоненты сложных существительных (423 единицы) объединяются в лексико-семантические классы [4]. Наиболее многочисленную группу представляют определяемые (опорные) компоненты семантического класса названий лиц (*pavement princess*) – 37%, затем следуют абстрактные понятия (*badger game*) – 21%. Что касается самых малочисленных классов, то

среди них оказались опорные компоненты со значением растений и других растительных организмов и их частей (*neck weed*), наименований языковых систем и их составляющих и названий, относящихся к сферам «земля», «космос», «природные образования». Каждый из этих классов насчитывает по 5%. Анализ материала показывает, что в образовании новых слов наиболее активно участвуют следующие опорные компоненты: *-man* (30), *-house* (12), *-head* (10), *-game* (8), *-pad* (6), *-shop* (6), *-boy* (6), *-job* (5), *-joint* (5), *-wagon* (5).

При анализе определяющего компонента (модификатора) мы заметили, что наиболее многочисленным лексико-семантическим классом являются наименования предметов, артефактов и их частей (*gun moll*) – 18,4%. За ним следуют общие абстрактные понятия (*mercy room*), число которых составляет 15%. Третьей по величине группой являются наименования лиц (*baby father*) – 13,2%. Среди первых компонентов (модификаторов) наиболее часто встречаются следующие единицы: *cat* (4), *chicken* (4), *jam* (4), *joy* (4), *meat* (6), *rum* (12).

Известно, что семантические отношения между компонентами сложного слова проявляются в способности определенных семантических классов сочетаться друг с другом. Так опорный компонент со значением лица сочетается с модификаторами всех представленных семантических классов. После лексико-семантического класса наименований лиц наиболее многочисленными являются такие классы, как наименования предметов, артефактов и их частей, названия видов пространств и форм их организации, а также абстрактные понятия.

Что касается типов отношений между компонентами сложных слов, то мы решили показать их на примере наиболее многочисленного класса наименований лиц. Для сложных слов с опорным компонентом, принадлежащим к классу наименований лиц, характерны различные виды отношений. Среди них можно выделить: а) объектные отношения, например, *peterman* (*peter* ‘сейф’) – «медвежатник», *weedhead* (*weed* ‘марихуана’) – наркоман. Следует отметить, что в основном они представлены синтетическим [6, с.15-19] типом сложных слов *grass eater* (полицейский, берущий взятки), *pillow biter* (гомосексуалист). Также среди сложных существительных, обозначающих лиц, есть такие, определяющий компонент которых обозначает б) орудие, инструмент, при помощи которого совершается действие. Но это в основном слова со вторым компонентом *-man*, как в слове *screwsman* (*screw* ‘отмычка’) – вор, грабитель. Существуют также отношения между компонентами, когда модификатор указывает на в) свойство подобия. Можно привести следующие примеры таких отношений *gorilla pimp* (‘человек как горилла’) – сутенер, добивающийся повиновения, применяя насилие, *pig brother* (‘человек как свинья’) – доносчик, *sparrow-cop* (‘полицейский как воробей’) – полицейский которому поручено патрулировать улицы, из чего следует, что такой тип отношений характерен в основном для сложных слов с модификаторами, принадлежащими к семантическому классу названий животных. Однако есть и слова, в которых проявляется такой же тип отношений, но их определяющие компоненты принадлежат к другим семантическим классам, например, *iron man* (‘человек как железо’) – неутомимый силач, *stone killer* (‘человек как камень’) – бесжалостный убийца. Далее следует сказать о группе слов, в которых определяющий компонент характеризует опорный компонент, выявляя какое-либо его г) свойство: *trouble boy* (‘человек, который доставляет неприятности’) – гангстер, *business girl* (‘девушка, чертой которой является деловитость’) – проститутка. Определяющие компоненты слов этого типа в основном относятся к семантическому классу общих абстрактных понятий. Известный интерес также представляют сложные слова, в которых определяющий компонент указывает на д) место действия опорного компонента. Например, *cell warrior* (тот, кто ругается в камере, а вне камеры ничего не говорит), *pavement princess* – (девушка, которая работает на панели – проститутка), *tank boss* (‘человек является главным в камере’ – смотрящий). Данный тип отношений между компонентами характеризуется тем, что модификаторы принадлежат к семантическому классу названий видов пространств и форм их организации. Хотя есть и исключения: например, *district man* характеризуется объектными отношениями (‘тот, кто контролирует определенную территорию’), *casekeeper* (‘тот, кто содержит бордель’).

Семантическая характеристика сложного слова N+N обусловлена тематической принадлежностью компонентов, которая накладывает определенные ограничения на сочетаемость компонентов.

Литература

1. Беляева, Т.М. Нестандартная лексика английского языка / Т.М. Беляева, В.А. Хомяков; ЛГУ им. А.А. Жданова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 136 с.
2. Горщарик, А.А. Критерии идентификации сложносоставных слов в современном английском языке / А.А. Горщарик, А.Н. Гарбалев // Современные тенденции в романо-германской филологии и методике преподавания иностранных языков. – Брест, 2002. – С. 8–12.

3. Думбрэвяну И.М. Очерк по теории словосложения (на матер. ром. яз.) / И.М. Думбрэвяну; под ред. В.И. Банару. – Кишинев: Штиица, 1980. – 111 с.
4. Ключникова, И.В. Локативность и темпоральность как семантические признаки имен существительных (на материале современного английского языка): дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / Минск. гос. лингв. ун-т. – Минск, 2001. – 119 с.
5. Мешков, О.Д. Словообразование современного английского языка / О.Д. Мешков; отв. ред. О.В. Сивергина. – М.: Наука, 1976. – 245 с.
6. Marchand, Hans. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation [Copy]: a Synchronic-Diachronic Approach / Marchand, Hans. – Munchen: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1969. – 545 p.

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ГРАДУАЛЬНЫХ РЯДОВ И ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ ОЦЕНКУ ЛИЦА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

И.П. Мышалова

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

inna102@mail.ru

Логико-понятийная категория «интеллектуальная оценка лица» является важной и при обучении, и при приеме на работу, да и при оценке любых жизненных ситуаций. Задачей исследования мы поставили выделить градуальные ряды и фразеологизмы, обозначающие интеллектуальную оценку лица, а также провести их структурный анализ. Первоначально путем сплошного просмотра «*Longman dictionary of contemporary English for advanced learners*» (2009) [1] были отобраны 62 единицы (по частотным характеристикам это имена прилагательные и имена существительные).

Для определения места расположения слова в градуальном ряду (градуальные ряды как компоненты семантических полей выделены лингвистами по признаку того, что их единицы организуются в единое целое градуальными межсловными оппозициями, опирающимися на качественные семы в значении единиц) мы использовали, прежде всего, методы *компонентного и оппозиционного анализа*, так как парадигматическая характеристика единиц ряда методом компонентного анализа опирается на выявление семантических оппозиций. Однако при составлении рядов имеют место определенные трудности. Например, мы столкнулись с градацией более чем по одному признаку. Так рассматривая дефиницию существительного «*dullard: someone who is stupid and has no imagination*» мы видим, что первичная градация осуществляется по критерию «интеллектуальные способности человека», однако подчеркивается и иное качество (= отсутствие воображения). Такая же ситуация имеет место с прилагательными, например, «*obtuse – formal: slow to understand things, in a way that is annoying*». Мы составили ряды, опираясь лишь на доминантный признак. Необходимо отметить и то, что члены рядов, обозначенные как синонимы (например, *imbecile = (pillock – BrE informal, numbskull – informal, blockhead – BrE spoken, moron (1) – informal not polite, simpleton – old-fashioned, shithhead – spoken not polite, thicko – BrE spoken)*: someone who is **very** stupid or behaves very stupidly) не являются абсолютными синонимами, так как встречаются в различных стилистических контекстах и вариантах английского языка (британский и американский английский).

Итак, мы выделили адекватный ряд, характеризующий интеллектуальную оценку лица: *brainless = (insane, absurd, gormless, ludicrous, thick-headed) – stupid = (silly, clownish, dumb, dim-witted, fool, half-witted, idiotic, goofy, slow-witted, slow) – witless = (simple, simple-minded) – clever = (smart, intelligent, bright, brainy, quick-witted, sharp) – brilliant*, где

brainless = (insane (1) – informal, absurd (1) – informal, gormless – BrE informal, ludicrous, thick-headed – informal): completely stupid – stupid (2) = (silly (2), clownish, dumb (1) – informal, dim-witted – spoken, fool – AmE informal, half-witted – informal, idiotic, goofy – informal, slow-witted, slow (7)): having a low level of intelligence, so that you have difficulty learning or understanding things – witless (2) = (simple (8), simple-minded): not very intelligent – clever (1) – especially BrE = (smart (1) – especially AmE, intelligent (1), bright (3), brainy, quick-witted, sharp (7)): able to learn and understand things quickly – brilliant (2): extremely clever or skillful.

А также субстантивный ряд: *imbecile = (pillock, numbskull, blockhead, moron, simpleton, shithhead, thicko) – idiot = (dolt, fool, berk, dimwit, ding-a-ling, dumbo, divvy, fathead, goon, half-wit, knucklehead,*